

Он вновь приобрел нездоровую бледность, которую только начал сбрасывать, а его задние конечности и ноги стали тяжелыми и свинцовыми от холода. Его ноги волочились по рыхлой земле и камням горной тропы. Всякий раз, когда он видел, что Дэвен смотрит на него с беспокойством, он чувствовал малейший всплеск разочарования, и этот слабо чадающий огонь согревал его еще на несколько шагов. Но никогда не было достаточно далеко.

Он с тоской стал вспоминать ингредиенты для зелья «Перец». Однако шансы найти бикорна для главного ингредиента были невелики. Он снова почувствовал досаду на мир, в котором оказался. У него была половина ингредиентов для множества зелий, но не было главного ингредиента, который мог бы придать им смысл.

Пока он размышлял над тем, чего можно добиться с помощью тех ингредиентов, которые у него были, к нему присоединилась Дэвен, вернувшаяся из разведки. Как только она поравнялась с ним, то сняла длинную темную мантию, которую часто надевала поверх легких доспехов. Гарри зарычал от досады, когда она накинула мантию ему на плечи: он не мог позволить себе быть таким слабым. Эльф поддерживал его жизнь и питание. Он отмахнулся от ее помощи и зашагал в сторону высокого утеса, вдоль которого они шли. Он слабо защищал от пронизывающего тумана, но Гарри с благодарностью принял его.

Он огляделся в тени горы и на каменистой тропинке в поисках подходящего котла для своего ремесла. Гнев закипал в нём от беспомощности - не было чувства, которое он ненавидел бы больше. Он решил избавиться от него, продемонстрировав самому себе свою силу.

Смешивать зелье в холоде было редкостью, но не совсем уж неслыханной. В таких зельях тепло должно было исходить от самих ингредиентов, зелье нагревалось изнутри по мере того, как они добавлялись и смешивались в основе. Об этом говорилось только в учебниках уровня ТРИТОН, и за время учебы в Хогвартсе Гарри довелось приготовить такое зелье лишь однажды. Он не был уверен, что знает специфику процесса достаточно хорошо, чтобы отделить тепло смеси от согревающего эффекта в получившемся зелье.

Однако в данном случае это не вызывало особых опасений. Он намеревался приготовить согревающее зелье, возможно, не такое эффективное, как зелье Пепперупа, но он был уверен, что сможет добиться некоторого успеха. Если тепло, которое он использовал для нагрева зелья, перетечет в результат, то это, как он надеялся, только усилит эффект. По крайней мере, он на это надеялся.

Он достал небольшой мешочек, который Дэвен дал ему для хранения ингредиентов. Там был неплохой выбор, но опять-таки не было ничего, что обладало бы свойством или мощной магией. Гарри решил не сдаваться и начал перебирать ингредиенты, пока Дэвен молча сидела рядом с ним. Он был благодарен ей за то, что она не спросила, что он делает, - он не был уверен, как бы ответил.

Аконит мог служить основой, решил он, но нужно было нейтрализовать его вредное воздействие. Он еще раз просмотрел варианты и остановился на нескольких маргаритках. Маргаритки всегда работают на уменьшение вредных эффектов, их чистая белизна и весенняя ассоциация всегда были хорошим признаком этого.

В его смеси, разумеется, не было тепла, поэтому оба ингредиента сидели, не реагируя друг на друга. Ему нужно было стимулировать конфликт, чего маргаритки не делали. Выбор ингредиентов был ограничен, но он остановился на съедобных грибах, которые Дэвен принесла ему накануне. Если соединить съедобный и несъедобный аконит, зелье будет конфликтовать само с собой, и от него будет исходить небольшое количество тепла. Теперь оставалось только скрепить эти ингредиенты и удерживать их вместе, для чего он добавил немного травы, чтобы скрепить их. С помощью камня он грубо растолок их вместе, пока не почувствовал поднимающееся от них тепло.

Затем он начал осторожно помешивать смесь тонкой сосновой веткой, которую подобрал во время путешествия. Он надеялся, что сосна, как правило, не вступает в реакцию с зельями, и это не слишком исказит смесь. Один полуоборот влево, другой вправо, он повторял эти действия снова и снова, и наконец смесь забулжила.

Дэвен с интересом наблюдала за ним: за время их совместного путешествия он успел объяснить ей искусство пивоварения в общих чертах. Она также видела некоторые подробности того, что он делал во время нападения варгов, но еще не видела его в действии. Она задохнулась, когда холодная смесь воды и растений закипела на холодных камнях Туманных гор.

Гарри добавил еще несколько ингредиентов, чтобы поддержать тепло. Он старательно уравнивал жар умеренными и благосклонными растениями, так как не хотел, чтобы в этот раз произошел взрыв. Осторожно подталкивая смесь к теплу и здоровью, он надеялся, что она хотя бы в какой-то степени сработает как «Пепперуп». По крайней мере, это позволит избежать впечатляющего взрыва, который он произвел неделей ранее.

Наконец, добавив одну маленькую щепотку, чтобы обеспечить медленное высвобождение, и тщательно помешивая, пока жидкость не приобрела приятный оранжево-желтый цвет, он решил, что ничего лучшего не добьется. Он подождал немного, пока зелье остынет настолько, что не ошпарит его, и опустил голову, чтобы высосать его из дупла.

Рука схватила его за плечо и остановила. Он посмотрел на Дэвен и увидел в ее глазах беспокойство.

«Ты просто выпил это?» - спросила она с явным недоверием. «После всего того, что я только что видела, как ты в него добавлял?»

«После приготовления ингредиенты зелья теряют свои свойства», - объяснил Гарри то, что понял из теории. Он вспомнил множество лечебных зелий, которые он пил за годы учебы в Хогвартсе. «Вкус все равно ужасный».

Затем, без дальнейших разговоров, он опустил голову к смеси и осторожно втянул ее. По крайней мере, в одном он был прав: на вкус она была очень похожа на ту поганую смесь, которой являлась. Сделав глубокий глоток, он откинулся на спинку кресла и стал нервно ждать результата.

Дэвен внимательно наблюдала за ним, пока он сидел. Он почти видел, как работает ее мозг, пытаясь решить, как ей поступить. В конце концов она промолчала и стала ждать результатов, если таковые появятся.

Медленно, очень медленно Гарри почувствовал глубокое тепло, покалывающее пальцы ног, как после холодного дня в горячей ванне. Ощущение медленно распространялось вверх и становилось всё глубже, а усталость и скованность в конечностях уходили, как будто лёд, который, казалось, бежал по его венам, растаял и улетучился. Вскоре он почувствовал себя так, словно сидел на улице в теплый летний день, и ощутил бодрость от приятного тепла.

Он услышал вздох Дэвен. «Ты потерял смертельную бледность, - удивленно сказала она, - эта странная смесь подействовала?»

Он улыбнулся в мрачном триумфе, ведь теперь, сделав первый маленький шаг, он мог видеть, как перед ним расстилается путь. Это была не великая победа, но она показывала, что он еще не побежден. Он сможет восстановиться и со временем найдет дорогу домой, даже если на это уйдут годы. Гарри Поттер никогда не сдавался.

«Сработало», - подтвердил он Дэвену, наслаждаясь моментом. «Оно согрело меня, как и должно было. Надеюсь, это продлится несколько часов. Надо двигаться дальше, пока это длится».

«Ты не мог бы научить меня, как это работает?» - спросила она, когда они оба снова встали. «Такие вещи, как вы здесь сделали, не выходят за рамки знаний эльфов, но ваш метод совершенно неизвестен».

«Я бы научил», - с готовностью ответил Гарри, ведь даже мрачный голос, звучавший в глубинах его сознания, говорил о том, что она ему только помогает. «Но на это уйдут годы. А я не мастер».

«Тогда расскажи мне все, что сможешь, за наше короткое время, - мягко возразила она. «У нас будет время, и его будет достаточно, чтобы поговорить. Я интересуюсь целительством, хотя и не так сведуща, как мастер Элронд. Уверена, даже он нашел бы ваше ремесло весьма интересным».

Он не видел причин отказывать ей. Эльфы помогли ему, а сама Дэвен прошла через опасность, чтобы защитить его. Он не боялся, что эти знания могут быть использованы против него, ибо сомневался, что они далеко продвинутся в своих исследованиях, если он сможет передать им хоть что-то. Это хоть как-то оплатит ей за ее доброту.